

МЕТАСУБЪЕКТНОЕ ПОНИМАНИЕ СУБЪЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ

А.Н. Плющ

(Институт социальной и политической психологии, Киев, Украина)

Управляемая система рассмотрена в двойном контексте, в пространстве и времени ее жизнедеятельности. Это позволило сконструировать модель, в рамках которой представители этой системы могут выполнять различные функции субъекта управления: исполнителей, активных сторонников, соавторов совместного проекта. В этом случае можно говорить о метасубъектном понимании субъектного управления, когда соавторами проекта управления могут становиться и управляемые субъекты.

Ключевые слова: субъект управления, управляемая система, контекст, соавтор проекта, метасубъект.

METASUBJECT UNDERSTANDING OF SUBJECT MANAGEMENT

A. N. Pliushch

(Institute for Social and Political Psychology of NAES of Ukraine, Kiev, Ukraine)

The managed system is considered in a double context, in the space and time span of its life activities. This allowed to construct a model in which representatives of this system can perform different functions of management subject: performers, active supporters, and co-authors of a joint project. In this case, it is possible to speak about a metasubject understanding of subject management, when managed objects can also become co-authors of a management project.

Key words: management subject, managed system, context, project co-author, metasubject.

Управление осуществляется на основе имеющейся у управляющего субъекта модели управляемой системы. Причем эта система может рассматриваться в контексте ее функционирования в некоторой среде. Сложность организации среды будет обуславливать сложность внутренней организации системы и вариативность форм ее поведения.

Когда фокусирование происходит на управляемой системе, контекст ее функционирования не анализируется. Позицию управляющего субъекта можно сравнить с позицией «кибернетического» наблюдателя системы. Осуществляется непосредственное, прямое управление единоличного субъекта или управление из единого центра, если управляющий оказывается

групповым субъектом. При этом нет принципиальной разницы, оказывается субъект внутри или вне управляемой системы. Представители управляемой системы выступают в роли исполнителей решений управляющего субъекта или, в противном случае, не исполняют принятое решение, что может объясняться как открытым противостоянием, так и скрытым саботажем, в основе которого иногда лежит недостаточная квалификация исполнителей.

Рассмотрение управляемой системы в среде предполагает анализ сложности контекста ее функционирования. Учитывая вариативность поведения системы в каждом ситуационном контексте, управление осуществляется в два этапа. По аналогии с наблюдателем второго порядка, который интегрирует позиции наблюдателей первого порядка, управляющий субъект (второго порядка) первоначально классифицирует контекст ситуации, следом передавая функцию управления субъекту, осуществляющему непосредственное управление в конкретной ситуации. Управление управляемой системой в сложноорганизованной среде осуществляется опосредованно, когда конструируется коллективный субъект (и структура его организации) управления, осуществляющий эту функцию. Управляющий субъект может делегировать свои полномочия по непосредственному управлению отдельным представителям управляемой системы, которые становятся частью управляющего субъекта (активными, деятельными сторонниками), выполняя его частные функции.

Жизнь переменчива, управляемая система и контекст ее функционирования находятся в постоянном развитии. Учет этого фактора, то есть рассмотрение «изменяющейся системы в изменяющемся мире» приводит к анализу системы в «двойном» (вложенном) контексте. При этом система анализируется не только в контексте конкретной ситуации, но и в контексте собственной жизнедеятельности, в рамках которой происходит самоорганизация системы [Плющ, 2018]. Управление этой системой со стороны управляющего субъекта предполагает совместное конструирование проекта жизнедеятельности управляемой системы, в рамках которого осуществляется управление в конкретной жизненной ситуации.

При этом представители управляемой системы при конструировании этого проекта могут выполнять различные функции: быть исполнителями; деятельными сторонниками; соавторами, которые могут вносить коррективы в первоначальный проект. Исполнение этих функций обусловлено тем, какой объем полномочий готов делегировать управляющий субъект, исходя из используемой им парадигмы коммуникации [Лепский, 2015]. Использование субъект-объектной парадигмы предполагает, что представители управляемой системы

могут выступать только в роли исполнителей решений управляющего субъекта. Применение субъект-субъектной парадигмы позволяет управляющему субъекту привлечь представителей управляемой системы в роли сторонников совместного проекта, делегируя им часть полномочий в процессе его осуществления. Обращаем внимание, что принимать решения о внесении корректив в совместный проект может только управляющий субъект, что не мешает ему собирать предложения о коррективах от любых персон, создавая видимость участия этих персон в принятии решений. Опора управляющего субъекта при конструировании совместного проекта жизнедеятельности управляемой системы на парадигму метасубъекта предполагает, что представители управляемой системы в зависимости от собственного потенциала могут выполнять различные функции: исполнителей, деятельных сторонников, соавторов проекта. Будучи соавторами совместного проекта, представители управляемой системы выполняют функцию субъекта управления, занимая, тем самым, метасубъектную позицию по отношению к собственному статусу.

В случае рассмотрения управляемой системы в «двойном» контексте, управляющий субъект осуществляет функцию управления посредством предложения проекта жизнедеятельности управляемой системы. Учитывая, что представители управляемой системы могут самостоятельно планировать проект жизнедеятельности их системы, управляющий субъект настраивает (программирует) инструмент мышления представителей управляемой системы таким образом, чтобы они стали восприимчивы к дискурсу в рамках которого продвигается модель самоорганизации, используемая управляющим субъектом [Плющ, 2017]. В изменяющемся мире становится важным не столько сам совместный проект, сколько возможность его обновления, опираясь на модели самоорганизации его авторов.

Проиллюстрируем возможности применения данного подхода на примере таких коллективных субъектов как нации. Рассмотрение их как автономных субъектов без учета контекстов их функционирования приводит к пониманию наций как этнических феноменов. Смена ракурса, когда к анализу добавляются и другие нации, приводит к тому, что выделяется более сложная форма организации коллективных субъектов – многонациональное государство, что приводит к пониманию политической нации. В условиях глобализации отдельные нации могут предлагать соблазнительный проект многонационального государства (и/или союза государств) и практический пример его реализации, который может привлечь другие страны, и быть прообразом всеобщего мирового устройства. В этом случае нация (нация-цивилизация) становится автором одного из проектов

глобализации. Вместе с тем, как уже выше было сказано, с изменением условий проекты могут изменяться, поэтому для других стран становится важным, какая парадигма коммуникации предлагается его автором, какие возможности коррекции проекта глобализации другими субъектами в ней заложены.

Выделенные типы наций отличаются сложностью моделирования контекстов их функционирования, обуславливающей понимание сложности организации наций. Если для этнических наций характерны такие атрибутивные характеристики как язык, вера, культурные особенности, то политические нации способны создавать условия для совместного функционирования различных языков, верований, культурных особенностей, объединяя представителей этнических наций в едином государстве. Нация-цивилизация предполагает проект метасубъекта, прошедший проверку временем, и привлекательный для других стран, готовых ему следовать. При этом в нем заложена метакультурная позиция, предполагающая разную степень участия представителей других цивилизационных проектов в создании проекта глобализации.

По сути, в современном мире любая национальная идея представляет собой понимание-(ре)конструирование позиционирования нации в рамках предполагаемого проекта глобализации. Рассмотрим постсоветские страны, выстраивающие проекты собственного развития. В рамках советского цивилизационного проекта эти страны были соавторами одного из проектов глобализации, существующих на то время. На сегодняшний день в большинстве из них приоритетом развития стало построение нации (в ее этническом понимании) с присущими ей атрибутивными характеристиками. Фокусирование мышления на частной проблеме, без учета рассмотрения сложноорганизованного контекста, сужает горизонт анализа, приводит к упрощенному мышлению. Это лишает эти страны перспектив построения успешных многонациональных государств (в условиях многонационального населения, сформировавшегося в годы Советского Союза), что в будущем ведет к тому, что они обречены быть частью проектов других государств. Неслучайно большинство из них видят себя частью глобализационного проекта, устроенного на других цивилизационных принципах, в котором эти страны, не будучи допущены к принятию стратегических решений, выполняют волю гегемона (не только за страх, но и по убеждению).

В заключении. Рассмотрение управляемой системы в двойном контексте, в пространстве и времени ее жизнедеятельности, приводит к конструированию модели, в рамках которой представители этой системы могут выполнять различные функции субъекта управления:

исполнителей, активных сторонников, соавторов совместного проекта. Это позволяет говорить о метасубъектном понимании субъектного управления, когда соавторами проекта управления могут становиться и управляемые субъекты. *Программируя (задавая сложность организации) их дискурса, можно предполагать степень их участия в конструировании метасубъектного проекта управления.*

Литература

1. *Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М. : Когито-Центр, 2015. 107 с.
2. *Плющ А.Н.* Конструируемый текст идентичности // Вопросы психологии. 2018. № 1. С. 28–39.
3. *Плющ А.Н.* Социально-психологические механизмы информационного влияния. Нежин: «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2017. 244 с.